

УДК 130.122:316.722(419)

*Жантовская Ирина,
Mgr., Ph.D., ректор Академии Менеджмента и Коммуникаций
(Чешская республика, г. Прага)*

ЕВРОПЕЙСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ И ДУХОВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПОИСК ОБЩЕГО ЯЗЫКА

Европейская интеграция является не только экономическим или политическим процессом. Это также процесс интеграции культуры, нахождение общих, не только политических, но и, главным образом, культурных и духовных взаимосвязей, или даже общей культурной идентичности, «языка» европейской культуры.

Ключевые слова: *Европейская интеграция, культурная политика, культурная идентичность*

В текущем контексте атмосферы экономического и политического объединения Европы, как самобытного монолитного транснационального комплекса, возникает и потребность поиска актуального общего «европейского» языка. То есть, не единого языка в смысле предписанных правил¹, а языка как можно более общего в том смысле, который вкладывается в выражение «найти общий язык» и который наполняет слова и их содержание значением, которое нам в значительной степени понятно, потому что все мы постепенно согласовали и объяснили его друг другу в процессе минимизации семантических различий и устранения нежелательных коннотаций.

Является ли общий язык и общая – коллективная, может быть, лучше сказано, культурная идентичность в границах существующего европейского сообщества только желанием проевропейских политиков и выражением их потребности в сильной политической идее, или это явление пусть спорное и «туманное», но в зародыше уже имеющееся и в рамках циркулирующих коммуникационных потоков уже существующее? А если оно уже присутствует, вырастают ли его корни из коллективно разделяемых и в долгосрочном горизонте структурированных значений, или из эфемерного отражения моды, сиюминутного вкуса и коммерческого образа жизни?

Можно ли вообще объединить концепции отдельных национальных идентичностей так, чтобы новая европейская культурная идентичность не стала лишь неким неоднородным гибридом, который хаотично распадется в случае любого более сильного культурного вторжения из других культур (так как феномен хаоса не исключает феномен катастрофы, скорее, наоборот)?

Можно ли моделировать культурный гибрид европейской национальной идентичности таким образом, чтобы сильные и относительно самобытные национальные культуры, каких в нынешней Европе много, путем добровольного выбора трансформировались в форму постоянной культурной идентичности во времени и контексте европейского пространства? Способны ли мы вообще договориться между собой, как будем называть вновь возникающие контенты, то есть, как им дать сообща дефиницию и судить о них? И где те общие знаменатели, которые устанавливают между, казалось бы, неоднородными элементами такие связи, чтобы система оставалась в состоянии динамического равновесия?

Если мы согласимся с «**ритуальной моделью коммуникации**»² и определением коммуникации, как «**символического процесса, который создает, поддерживает, корректирует и преобразует реальность**», то как раз культура и культурный контекст

¹ Возможностью введения общей европейской культуры и культурной политики занимается, в частности, Бэла Раски (Béla Rásky) в работе т «Культурная политика в Европе – европейская культурная политика?» (доступна на: http://host.divadlo.cz/kulturpolitika/tema2_b.htm)

² James Carey - Communication as Culture: Essays on Media and Society, Routledge, New York and London 1989

могут рассматриваться как один из центральных элементов, управляемое моделирования которых поможет создавать условия для возникновения и реализации новых культурных форм поведения и деятельности в рамках создающейся ныне политико-экономической системы объединенной Европы.

Конечно, дело не в вытеснении существующей национальной культуры, тем более, что ряд коллективно разделяемых и давно признаваемых текстов и символических артефактов проявляют тенденцию к транснациональному характеру и входят в поток глобальной коммуникации, будучи частично освобожденными от места и времени их рождения.

Скорее, речь идет просто о распространение культуры в широком смысле значения этого слова, то есть, не только в завершенных результатах культурного самовыражения, но и особенно в текущих динамических процессах, творчески изучающих новые возможности культурной и общественной жизни.

Потому что дело не в том, чтобы наше новое общее культурное пространство впитывало отдельные импульсы как простую сумму приемлемых для всех фрагментов, а скорее в том, чтобы произошло их взаимопроникновение, общее взаимодействие которого сделает самостоятельные фрагменты составными частями глобального целого.

Это снова приводит нас к актуальной потребности общего языка и коммуникационной необходимости научиться искусству общего названия, потому что наша общая реальность определяется нашей способностью договориться об общей оптике ее восприятия. И общий язык помогает строить общую реальность, так же как общая реальность помогает строить наш общий язык. Взаимная обусловленность мышления, языка и культуры играет незаменимую роль в принятии новых, универсально приемлемых межкультурных содержаний.

Рассмотрим хотя бы то, в скольких новых стереотипизированных образах нуждаются наши вновь возникающие коммуникационные ситуации. Мы еще не успели надежно зафиксировать в своем сознании все социальные роли в нашей родной стране, а уже ломаем копыя в общенародной дискуссии о подобии новой типовой категории еврочиновника, даже бери повыше - еврокомиссара. Например, в этом контексте не столь давние дебаты относительно Павла Телички нельзя воспринимать только лишь как личную перестрелку отдельных политиков, но гораздо более широко – как процесс балансировки и сравнения реляционных аспектов во взаимной передаче сообщений «вот так мы видим себя и свою роль», «так мы видим вас – наших еврограждан», «так мы видим Европейский союз и его структуры»³

А если отвлечься еще больше, то именно здесь искусство, а конкретно, все его практики, которые представляют, в первую очередь, моделированные образы человеческих историй, могут сыграть незаменимую роль в процессе создания атрибутики новых типологических икон в нашем сознании. Потому что динамика сближения ускоряет динамику эмоций, и потребность в эмоциональных инвестициях в области **культурной европейской идентичности** ставит вопрос о необходимости рождения **европейского героя**, иерархическая роль которого, вырастающая из по-новому определяемого содержания евроконтекста, заполнит эмоционально опустошенные семантические поля понятий «**еврогражданин**» и «**европатриотизм**».

Нас ожидает коллективное творчество, конечно же, на основе индивидуальных произведений, и путь унификации различных средств выражения гиперязыком, чтобы наш герой родился из множественности взаимопроникновений, как сильный и жизнеспособный ребенок, и чтобы его культурное вторжение было спонтанным и естественным и преодолело наше недоверие, которое возникает всякий раз, когда существует целый ряд альтернативных прочтений одного и того же чужеродно воспринимаемого содержания. Потому что, конечно,

³ Обзор дискуссии о личности чешского еврокомиссара, которая прошла весной 2004 года, можно найти, например, на: <http://wiki.idnes.cz/pavel-telicka-007-/osobnosti-cr.aspx?klic=460236&strana=4>

нашей целью не является создание полного портфолио всех параллельных коммуникационных реальностей, которые бы требовали для открытия двери в свой мир специальной функциональной грамотности виртуально созданного европейца. Общий язык является основным средством коммуникации для изменения структуры социального дискурса и его введение сверху и искусственно не привело бы к объединению, а лишь к фрагментации общего культурного пространства, хотя и не в смысле изолированных национальных идентичностей, но в смысле изолированных и социально неустойчивых субкультур, наоборот, распадающихся из-за дефицита идентичности.

Возможное опасение, не распадется ли наш общий европейский мир на миры различных групп, отражается также в трудностях, сопровождающих поиск оптимальных параметров для общего культурного фильтра, который устанавливает рамки моделирования **европейского менталитета**⁴ и таких моделей поведения, которые позволят нам выстоять в контексте объединенной Европы. Речь идет о том, чтобы возможности культурного выбора расширились, но ни в коем случае не импортировались насильственно из политического мира как средства политически корректной унификации компетентного в коммуникационном смысле европейца.

Каждое вновь возникающее сообщество оттачивает свою способность искусства давать названия, в частности, на противоположных полюсах, в социально закрепленных формулах поведения, на определениях **позитивных социальных ценностей и общих табу**. Коллективную идентичность положительных значений найти так же тяжело, как тяжело мы определяем оценочные рамки нашего общего – и все же различного – исторического опыта. Слова, ранее служившие тотемами, уточняем рядом ограничительных атрибутов или политически корректных поправок – например, патриотизм без врага. Из табуизированных слов мы вдруг создаем целый набор запрещенных выражений и символов, которые вытесняем как нежелательные из общего европейского контекста.

Однако часто табуизированные слова, как общие термины для обозначения табуизированные действия, мы вытесняем простым перечнем, а не проникновением, как я уже упоминала, что резко снижает возможности для маневра при определении наименьшего общего знаменателя и вместо искусства давать названия в общем языке, к слову приходит общая самоцензура при создании политически еврокорректных выражений в искусственном языке инстантного контекста, который основывается не на конкретном месте и времени, а расширяет свое присутствие в средствах массовой информации и виртуальном пространстве-времени. Нет сомнения, что если европейская культурная идентичность хочет расти, она нуждается в поддержке средств массовой информации и внимания политиков, однако это еще не достаточное условие, потому что культурная идентификация основанная на медийном вкусе и модном стиле является очень эфемерной.

Процесс нашего коммуникационного поиска общего языка общения, однако, не происходит в вакууме, но в реальном контексте, заполненном широким спектром вмешивающихся и даже непредсказуемых переменных. Ряд контекстных модальностей можно задать и степень нашей активности отодвигает, или наоборот воздвигает коммуникационные барьеры, прежде всего, через понятие общественного интереса и последующего формирования принципов государственной культурной политики. С одной стороны, таким образом установленные системные рамки нормативных принципов представляют собой барьер против интернационального коммерческого потока как доминирующей формулы, с другой стороны, предлагают поддержку для появления различных культурных взаимодействий и управляемого усвоения импортированных иностранных формул.

⁴ Вопросом национальной и групповой идентичности занимается, например, исследование коллектива авторов Havelka, M., Tuček, M., Černý, J., Česal, J., Hudema, M.: Групповые ментальности. Sociologický ústav Akademie věd České republiky, 2002.

Дело в том, что всякая коммуникация содержит в себе зародыши манипуляции, почти каждая информация бывает, часто бессознательно, в то же время инструктивной. Коммуникация посредством искусства имеет то преимущество, что мы, как правило, более склонны терпеть элементы манипулирования и даже по-своему они способны расширить наше пространство для творчества и творческой свободы управляемых ассоциаций и парадоксального мышления вне оценочного фильтра. Потому что новое сочетание европейской идентичности не означает ничто иного, чем перемещения того, что уже существует, в систему других, будем надеяться, лучших отношений. Так как не само существование общего языка, а, в первую очередь, его качество является самым сильным барьером против вторжения меркантильности⁵ и глобальной потребительской культуры.

Литература:

1. Vybírál, Z.: Psychologie lidské komunikace, Portál, Praha 2000.
2. McQuail, D.: Úvod do teorie masové komunikace, Portál, Praha 2002.
3. Bělohradský, V.: Mezi světy & mezisvěty, Votobia, Praha 1997.

Жантовська І. Європейська культурна і духовна ідентичність: пошук спільної мови

Європейська інтеграція є не лише економічним або політичним процесом. Це також процес інтеграції культури, знаходження спільних, не лише політичних, а й, головним чином, культурних і духовних взаємозв'язків, або навіть загальної культурної ідентичності, «мови» європейської культури.

Ключові слова: *Європейська інтеграція, культурна політика, культурна ідентичність.*

Zhantovskaya I. European cultural and spiritual identity: finding a common language

European integration is not only an economic or political process. It is also a process of integration of culture, finding common not only political, but also cultural and spiritual contexts, or even a common cultural identity, «language» of European culture.

Keywords: *European integration, cultural policy, cultural identity.*

⁵ Как о ней пишет, например, Жиль Липовецки (Gilles Lipovetsky) в книгах «Эра пустоты», Prostor Praha 1998, или «Империя эфемерного», Prostor Praha 2002